

Богумил против Португалии
[Bogumil v. Portugal] (№ 35228/03)

Постановление от 7 октября 2008 г. [вынесено II Секцией]

В ноябре 2002 г., по прибытии в Лиссабонский аэропорт из г. Рио-де-Жанейро (Бразилия), заявитель подвергся обыску на таможне, где у него нашли несколько пакетиков кокаина, спрятанных в обуви. Заявитель сообщил, что проглотил еще один пакетик, который находится в его желудке. Он был направлен в больницу, где ему была сделана хирургическая операция для извлечения пакетика. Ему предъявили обвинения в перевозке наркотиков, и он был заключен под стражу. На начальной стадии разбирательства заявителю оказывал юридическую помощь адвокат-стажер. В январе

2003 г. ввиду тяжести грозившего заявителю наказания к участию в деле в порядке назначения был привлечен новый адвокат, считавшийся более опытным. Однако он не оказал ему помощи и за три дня до судебного разбирательства попросил освободить его от участия в деле. Нового адвоката назначили в день судебного разбирательства, и ему было предоставлено пять часов для ознакомления с делом. В сентябре 2003 г. лиссабонский суд по уголовным делам признал заявителя виновным по предъявленным ему обвинениям и приговорил к четырем годам и 10 месяцам лишения свободы, а также к высылке из Португалии.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Европейский Суд установил, что подготовка и ведение дела адвокатами не отвечали требованиям пункта 3 статьи 6 Конвенции. В частности, адвокат был назначен в день судебного заседания, и пятичасовой срок подготовки защиты был очевидно слишком кратким для такого серьезного обвинения, грозившего суровым наказанием. Суд по уголовным делам не обеспечил реальную юридическую помощь обвиняемому. Назначив адвоката, суд мог бы по собственной инициативе отложить рассмотрение дела, сознавая, что заявитель не получил эффективной юридической помощи. Обстоятельства дела требовали от суда не оставаться пассивным и эффективно обеспечить право заявителя на защиту.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции. Что касается нарушения физической неприкосновенности заявителя в связи с хирургической операцией, в отсутствие достаточных доказательств не установлено, дал ли заявитель на нее согласие или нет. Решение о ее проведении было принято медицинским персоналом. Она была вызвана медицинскими целями, так как заявитель мог умереть от отравления, а не стремлением к сбору доказательств, поскольку заявитель был осужден на основании других доказательств. Операция не была сложной, и заявитель находился под постоянным медицинским наблюдением. Что касается последствий вмешательства, с учетом обстоятельств дела не может быть установлено, что недомогание, на которое жалуется заявитель, связано с этой операцией.

Постановление

По делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 8 Конвенции. Вмешательство в право на уважение личной жизни заявителя было предусмотрено законом и преследовало цель как минимум «охраны здоровья». Кроме того, справедливое равновесие между интересами охраны здоровья и правом заявителя на уважение его физической и моральной неприкосновенности не было нарушено.

Постановление

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 3 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.